Ракушки Лигурии и неподкупный Томас

Говорят, из ничего не выйдет ничего. Но Альбина Пряхина и ее дочь Елена эту истину опровергают собственным примером

ВОТ ЖИВЕШЬ СЕБЕ, вытираешь с полок пыль, моешь полы, раз в пятилетку клеишь новые обои, красишь рамы и белишь потолки, создаешь, в общем, так называемый уют. А потом приходишь взять интервью у обыкновенной пенсионерки Альбины Ивановны Пряхиной, в прошлом – штукатура-маляра с метизки, и застываешь в коридоре в одной неснятой туфле. Ну нельзя же так! Нельзя обычную двухкомнатную «брежневку» превращать в филиал Музея моря! Есть такой в итальянской Генуе, размещен на территории старой судоверфи и занимает четырнадцать залов. А здесь две комнатки, плюс кухня, плюс ванна, плюс, пардон, туалет, в котором висит – не поверите – пейзаж. В общем, пора вам, Альбина Ивановна, за вход деньги брать, чтоб не за просто так удивлялись посетители вроде меня вашим музейным «апартаментам».

Насчет денег, конечно, не получится. Альбина Ивановна не той «породы» человек, корысти в ней – ни на чуть, потому, наверное, и притягивает она людей. Даже подруги дочери Елены, которая вот уже десять лет живет в Италии с мужем Луиджи и сыном Женей, за все те же десять лет Альбину Ивановну не забыли, частенько заскакивают на огонек ее «маячка» (а как иначе – раз жилище пенсионерки, что царство Посейдона?). Вот и нашу беседу прервал для меня неожиданный, а для хозяйки – вполне закономерный визит:

– Кофемолка работает, теть Алла? – бодрый голос в коридоре предвосхитил появление самой гостьи Светланы с громкой фамилией Шульженко. – Значит, будем сейчас кофе пить! Я и шоколадный рулет принесла. Знаю, знаю, что вы всегда что-нибудь испечете, но я тоже хочу вас угостить!

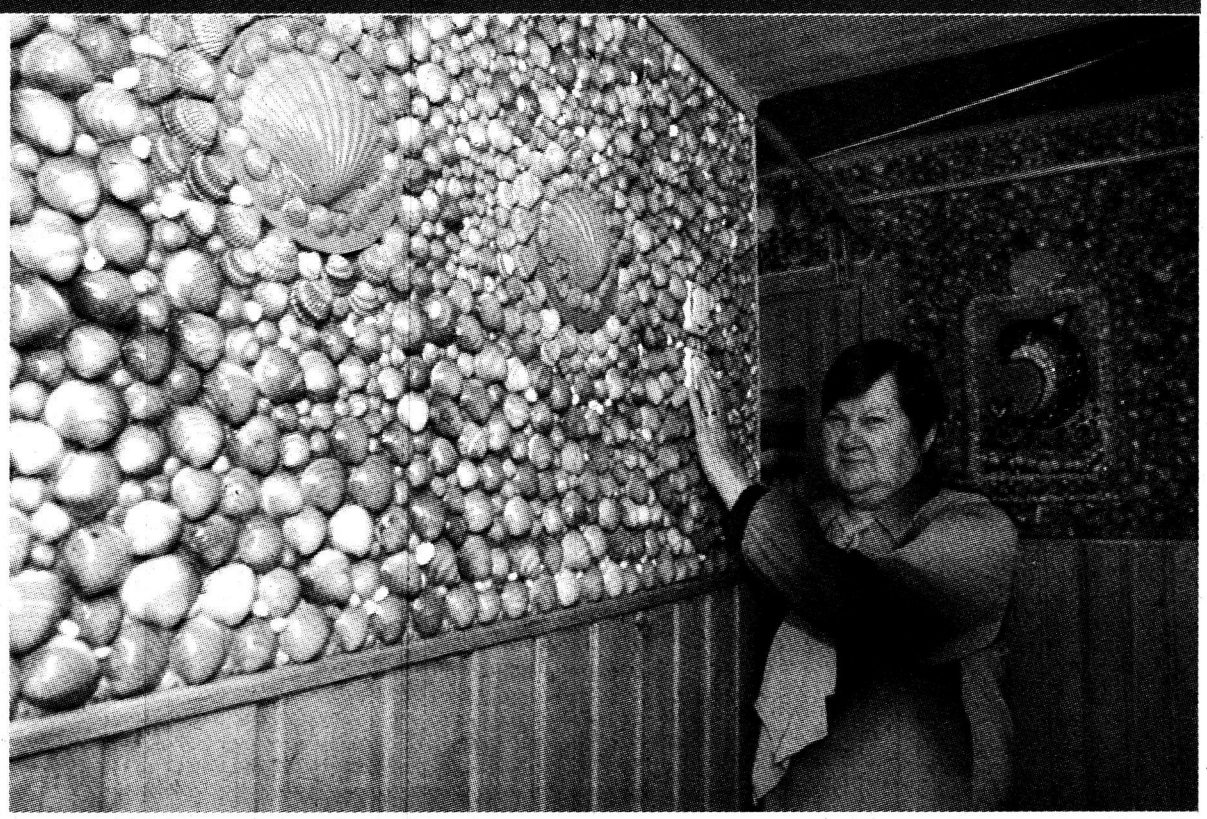
И неспешное течение нашего разговора вмиг превратилось в бурную экскурсию по «музею» Альбины Ивановны в духе: «Посмотрите направо… Посмотрите налево… Прямо перед вами… Заглянем за эту дверь…» Экскурсоводом Светлана оказалась отменным: без нее я и половины чудес квартиры не увидела бы: хозяйка скромничала и рассказывала только о тех достопримечательностях, которые я замечала в ходе беседы и над которыми ахала и изумлялась. Не вносил динамики в разговор и «хозяин» – здоровенный пушистый рыжий кот по имени Томас, по ранжиру – неподкупный и бдительный страж этой двухкомнатной территории. При входе он встретит вас впереди Альбины Ивановны, проводит в комнату, «усадит» на диван и, встав на задние лапы и уперев передние в ваши плечи, «почеломкается» под восклицания хозяйки:

– Томас, ну как ты себя ведешь? Оставь человека в покое!

Томас не обращает внимания: весь ритуал еще не соблюден – еще не проверена гостевая сумка. Ручка и блокнот извлекаются на свет божий – здоровенная башка исчезает в неизведанных недрах. Так, поместиться в этой сумчонке невозможно, значит, возляжем рядом, только – эй! – руками не трогать, а то в ответ и лапой могу, не посмотрю, что гостья!

Так же «тщательно» он встречает вновь прибывшую старую знакомую Светлану. И в экскурсии по квартире нас ненавязчиво, но упорно сопровождает толстый рыжий страж. А Света в это время восторгается хозяйкой под неумелые возражения последней: «Да что ты меня хвалишь? Это ж почти все Лена сделала…»:

– Нет, вы посмотрите на это! Вы бы такое придумали? Комнатный термометр поместить в лесную корягу, а? Вот этот спил подарила я, себе такой же домой притащила. Так у меня он до сих пор валяется ни к чему не приспособленный, а тут!



Она уже пенсионеркой пошла в детскую студию в кружок вязания – учиться

Действительно – обыкновенный древесный спил красиво оклеен ракушками, а на них водружена модель средневекового брига. Ракушки здесь всюду: ими отделан коридор, ванная, горшки с цветами, они «утоплены» в гигантской свече и заполняют маленькие декоративные аквариумы. И все их дочь Альбины Ивановны Елена привезла – не поверите! – из Италии, из городка Кампилья-Маритима на берегу Лигурийского моря.

– Таможенники обалдевают: кто, извините, шмотки из Италии везет, а она – здрасьте! – ракушки. Муж Луиджи уже не раз Лене обещал, что провожать больше не будет: ну тебя, говорит, только позоришься, как чемодан открываешь для проверки. А она все равно везет. Коридор два года отделывала в свои приезды. Все эти картины из ракушек, сувениры, горшки цветочные – все она. Все по ракушкам ходят, не замечают, а она умеет из ничего красоту создать, да еще и бизнес из ничего организовать. У Лены в Италии магазинчик, она в нем свои «ракушечные» картины выставляет. Туристы их охотно раскупают.

Лена увлечена не только поделками из ракушек. Когда-то окончила нашу «художку», пишет пейзажи, ими тоже украшены стены маминой квартиры. На заварочном чайничке вместо грелки – красно-желтая карнавальная шляпа – подарок дочери с венецианского карнавала, а стена одной из комнат украшена венецианскими же карнавальными масками.

А еще мать с дочерью коллекционируют монеты, конечно, российские и итальянские, но не складывают их стопочкой в ящик стола, а делают «монетные» картины на черном бархате, инкрустируют рамы картин. И – по известной примете «деньги – к деньгам» – несколько лет назад, копая землю у себя в огороде, Альбина Ивановна наткнулась на самый настоящий клад: россыпь монет начала девятнадцатого века. Эти позеленевшие от времени денежные знаки рассматриваешь с благоговением: 1801-й… Пушкину было всего-то два годика! 1837-й… А в этот год его не стало.

–С дочкой переписываетесь?

– Нет, перезваниваемся. Она и внук Женя мне по два-три раза в неделю звонят. Луиджи ворчит, конечно: дорого междугородные-то звонки, но Лена ему – мама есть мама. А здесь у меня сын Николай с женой и внучка Кристина. Часто заезжают: как ты, мама?

– Да и дочкины подружки, смотрю, не забывают…

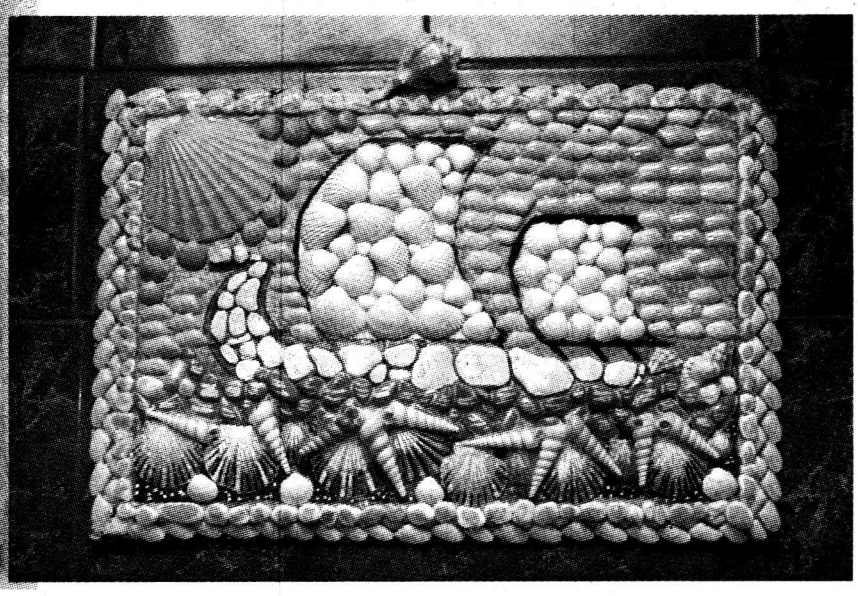
– И заходим, и звоним часто, – кивает Светлана, – и вообще… Мы этой женщиной восхищаемся. Тетя Алла – неунывающий человек. Вы знаете, что она уже пенсионеркой пошла в детскую студию в кружок вязания – учиться?

– Да, – смущенно улыбается Альбина Ивановна, – девочки десяти лет учились вязать и я – бабка – рядом. И макраме плести на пенсии уже научилась…

Но если хобби дочери – ракушки, то страсть матери – цветы. Комнатными растениями уставлены все подоконники, на балконе – вазоны. Лена из Италии привезла маме особый сорт гибискуса, который все лето радовал страстную цветоводку роскошными розовыми цветами.

– Растения я просто обожаю, – признается хозяйка. – Наверное, в прошлой жизни была садовником.

…Кот Томас не вышел меня провожать: сумка «на досмотре» была, чего суетиться. А Альбина Ивановна, смущаясь, протянула на память белоснежную ракушку. Эта красавица теперь будет напоминать мне об «итальянском» уюте обыкновенной магнитогорской квартиры с необыкновенными хозяйками и тихо шелестеть, когда ее поднесешь к уху, далеким прибоем невиданного моря с красивым названием – Лигурийское…



Елена МОСКОВЕЦ.
Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.